

БРАЗИЛЬСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ЛЕАНДРО АЛМЕЙДА ДА ЛУШ

**КОШМАРНЫЙ ДЕНЬ
СВЯТОГО ВАЛЕНТИНА**

18+

Леандро да Луш

**Кошмарный день
святого Валентина**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

да Луш Л. А.

Кошмарный день святого Валентина / Л. А. да Луш — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Бразильский город Палмейра переживает кошмар. В день святого Валентина девушкам приходят открытки, в которых демон обещает украсть их душу. После этого девушки бесследно пропадают. Их поиск поручают молодому инспектору полиции Рику Романо, влюбленному в телезвезду Витторию ди Милано. Пара с энтузиазмом принимается за расследование, однако беда добирается и до них: зловещая валентинка приходит Виттории, и та исчезает, как и ее предшественницы. Инспектор Романо готов рвать и метать. Он обязательно доберется до таинственного маньяка и спасет возлюбленную, даже если ради этого придется вступить в бой с демоническими силами.

Леандро да Луш

Кошмарный день святого Валентина

13 февраля

Февраль в Бразилии – месяц, когда лето начинает клониться к закату, но даже слабеющее солнце не желало сдаваться и пекло так, что лоб молодого инспектора Рика Романо покрылся испариной. В этот миг высокий и щуплый Романо хотел стать совсем незаметным, но утренние лучи ловко проскальзывали сквозь жалюзи и кололи его острыми огоньками, не давая скрыться от рассерженного начальства.

Само начальство, в лице капитана Гражданской полиции Жуана Жильберту, орало так, что даже надрывно воющий кондиционер почтительно приглушал тон, понимая, что не ему состязаться с хозяином кабинета. Черное, африканское лицо капитана выражало крайнюю степень гнева, глаза метали молнии, а мясистые ноздри раздувались, напоминая, за что Жильберту прозвали «Носорогом».

– Почтенные жители Палмейры пропадают прямо под носом у полицейских! – не в силах остановиться, напирал Носорог Жильберту. – Еще вчера они мирно спали в своих кроватях, а сегодня – пух! – и их нет!

Он так взмахнул тяжелыми ручищами, что солнечные лучики, высвечивающие столбики пыли, испуганно шарахнулись в сторону.

– Куда делись пропавшие? Почему их до сих пор не нашли? И кому я поручил самый престижный участок района?

Провалиться сквозь землю не удалось. Рик Романо осмелился взглянуть капитану в лицо и пробормотал:

– Я работаю, шеф. Вы же знаете – у меня куча дел...

– Знаю я эти дела! За иностранными юбками увиваться! – загремел Носорог, не дослушав. – Как соблазнять телезвезд – так это мы первые! А как дела раскрывать – так пусть капитан сам пашет за все отделение!

– Я сегодня же этим займусь, – попытался задобрить начальство начинающий следователь.

– Что значит «сегодня же»? Не сегодня же, а сейчас же! Немедленно! И чтоб к празднику был результат, иначе покатишься по проспекту Индепенденсии, как пятое колесо от роллс-ройса!

Рику едва удалось выскользнуть из кабинета. Коллеги по службе – Людвиг Вебстер по прозвищу Лула Веб и его напарница, старший инспектор Габриела Карвалью, подхватили Романо под ручки, усадили за стол и принялись отпаивать свежесваренным кофе.

– Что за шлея попала под носорожий хвост? – ошеломленно мотнул головой Романо. – Я шефа сроду таким не видал.

– Не принимай на свой счет, – доверительно зашептала на ухо Габи Карвалью. – Его самого хорошенько взбодрили в администрации штата.

Как всегда, Габи знала больше, чем все остальные сотрудники отделения, вместе взятые.

– С утра пораньше нашего Носорога вызвали к губернатору. Сам губернатор видеть его не пожелал. Зато из законодательной ассамблеи по капитанскую душу явился сенатор Вержилиу Вилаверди. А он, между прочим, член совета безопасности. Сенатор и устроил Жильберту знатную выволочку.

– Выволочку? По какому поводу?

– Все очень просто. Некая юная сеньорита по имени Изабела Франку пропала из общаги в студенческом кампусе прямо среди бела дня. А сеньорита оказалась весьма непростой. Ее родители – важные шишки в губернаторской партии. Они надавили на Вилаверди, тот напряг свои связи в совете, и вот, пожалуйста, полюбуйтесь на взбешенного Носорога.

– Ну а я тут причем?

– Родители Франку боятся, что дочери уже нет в живых. Но сохраняется шанс, что ее просто похитили ради продажи в бордели какого-нибудь Парагвая. В таком случае ее еще можно вернуть. Вилаверди требует немедленных действий.

– А выкуп за нее требовали?

– В том-то и закавыка, – вступил в разговор Лула Веб. – Похититель молчит. Ухватиться не за что. Мы с Габи уже начали изучать это дело. Ты местный, ты знаешь Палмейру, как никто другой. Подключайся! Помощь нам не помешает. Может, кто-нибудь из тутошнего криминального подполья напоеет тебе песенку, не предназначенную для посторонних ушей.

– Нет у меня связей с криминальным подпольем! – огрызнулся Романо.

– Значит, ты плохой «гамбе», – потрепала его по плечу Габи Каравалью. – У хорошего «гамбе» со всеми есть связи, особенно с местными гангстерами.

Рик недовольно скривился – он не выносил, когда полицейских называли «гамбе», «чиро», или еще хуже – «свиными копытами». Так говорили бандиты, однако его старших товарищей это, по-видимому, не смущало.

Габи присела на стол, заваленный бумагами, и начала непринужденно болтать ножками в белых брюках:

– Не хочу тебя огорчать, но это дело – полный дохлак. Каждый год в таких мегаполисах, как Палмейра, без вести пропадают сотни людей. И это статистика только по тем, на кого родственники подают заявления. А сколько людей пропадает в фавелах? Их даже никто не считает. Был человек – и нет. А потом находят обезображенное тело где-нибудь на дне Ущелья Пропавших Душ и не могут определить, чье оно.

– А сколько безвестных трупов остается от бомжей? – добавил Лула. – Их просто сжигают в крематории, и дело с концом. Никто о них не беспокоится. Если в Палмейре исчез человек – пиши пропало!

– Но Жильберту с меня не слезет, пока я не выдам ему результат, – возразил Рик.

– Результатом может быть и закрытое дело, – подсказала Габи. – Нужно доказать шефу, что раскрыть его невозможно. Он таких дел видел больше, чем мы все, вместе взятые. Он должен понять.

– Вот только поймут ли родственники пропавшей? Тем более, если у них такие связи...
– недоверчиво буркнул Романо.

*

– Эй, чего такой озабоченный? – спросила миниатюрная японка, судмедэксперт Азуми Наката, когда Рик вышел к ней на автостоянку.

– Не возьму в толк: к какому такому празднику шеф велел закрыть дело? – поделился с ней Романо. – Неужели ко дню Валентина? Но ведь он уже завтра. Быть не может, это же нереально!

– А я надеялась, ты раздумываешь, не послать ли мне валентинку, – игриво заметила Наката.

– Их и без нас рассылают, – не поддаваясь на ее игру, буркнул Рик. – По городу бродят слухи, будто какой-то маньяк пугает девушек открытками с демоническим Валентином.

– Надеюсь, это не ты? – залилась смехом Наката.

Романо забрался на водительское сидение служебного «Шевроле», выкрашенного в контрастные черно-белые цвета. Пристегнувшись, нащупал свой табельный «Таврус» внушительного сорокового калибра. Пистолет почти не выглядывал из толстой кожаной кобуры на ремне, но вот спрятать от посторонних глаз саму кобуру никак не удавалось. Следователи обычно ходили в гражданской одежде и скрывали табельное оружие под пиджаками или жакетами, но Рик начал служить всего несколько месяцев назад и гордо щеголял в форме с бежевой нашивкой Гражданской полиции. На летней жаре в черной экипировке можно было упариться, так что Рик старался облегчить ношу и даже не надел бронежилета: в конце концов, поезда предстояла по городу, а это не то же самое, что рейд в фавелы, похожий на вылазку в тыл врага во время военных действий. Перед тем, как тронуться с места, он успел проверить, на месте ли пара гранат, припрятанных на всякий случай, и только после этого вырулил на проспект Независимости, тянувшийся через самый престижный район Палмейры – Боавишту.

Азуми опустила стекло и высунулась, подставляя лицо под струйки летнего дождика, смягчающего февральскую духоту. День близился к полудню, разомлевшие горожане стали сонными и ленивыми, и даже в огромной и многолюдной Палмейре деловая жизнь уступала место расслабленной вялости. Бомжи, оккупировавшие любые мало-мальски пригодные улицы, беззастенчиво дрыхли у всех на виду в картонных коробках. Бесчисленные наркоманы бродили, как восставшие из могил зомби и выискивали, чем бы поживиться.

На центральном проспекте было не протолкнуться – пришлось даже включить пару раз плоскую мигалку на крыше, но стоило свернуть на улицу Провозглашения Республики, ведущую на северо-восток, как стало намного спокойнее. Студенческий городок располагался в благоустроенной низине, обсаженной по краям высокими эвкалиптами, что по меркам каменных джунглей мегаполиса выглядело непозволительной роскошью.

Такая же эвкалиптовая аллея вела мимо учебных корпусов к общежитиям. Машину пришлось оставить за оградой, зато тут можно было вдохнуть полной грудью чистого воздуха, не пахнущего выхлопными газами.

– Ой, кто это? Нас что, опередили? – воскликнула Азуми.

Она первой заметила выдавший виды, но все еще внушительный «Мерседес», подкативший прямо к входу в общежитие, и его пассажиров, устроивших горячую перепалку с немолодой толстой мулаткой, не подпускающей их к крыльцу.

– Посторонним вход в общежитие воспрещен! – неумолимым тоном громыхала мулатка.

– Сеньора, у нас разрешение от мэрии! – умоляла ее молоденькая журналистка в элегантном кремовом костюме.

Едва услышав ее итальянский акцент, Рик расплылся в улыбке, и суетливо принялся приводить в порядок копну густых черных волос, которые никак не хотели ложиться в соответствии со строгим уставом. Азуми подозрительно взглянула на его суету и расхохоталась, но Рик было не до смеха. Перед тем, как распахнуть дверцу, он постарался припрятать кобуру куда-нибудь с глаз долой, понял, что затея безнадежна, а затем оглядел себя в зеркальце, принял небрежный вид, как у киногероя, и вылез вразвалочку, чтобы всем сразу стало понятно, что за крутой перец появился на сцене.

– Виттория, смотри, тут твой полицейский, Романо! – воскликнула спутница журналистки, такая же молодая, но говорящая по-португальски почти без акцента.

Незнакомка в кремовом костюме обернулась, заметила Рика и неожиданно покраснела. Романо приблизился, стараясь шагать так, чтобы кобура стучалась о бедро со звучными шлепками, и деловито осведомился:

– Что за шум? Сейчас все разрулим!

Итальянская журналистка шагнула к нему и дотронулась до руки. Он вскинул на нее глаза, смутился, и отвел взгляд. Хозяйка крыльца не позволила им задержаться, она продолжала шуметь и отпугивать незнакомцев. Рик сунул под нос толстой мулатке служебное удосто-

верение и голосом должностного лица, находящегося при исполнении крайне важных обязанностей, произнес:

– Инспектор Романо, Гражданская полиция. А вы кто будете?

Мулатка опешила и отступила. Гонор мигом слетел с нее, и она пробормотала:

– Мелисса Сезариу я, сеньор инспектор, комендант общежития.

Рик оглянулся: заметила ли журналистка, как высоко ценят граждане его полномочия? Та чуть улыбнулась. Это подбодрило господина инспектора, и он распорядился:

– Мы прибыли для проведения оперативно-следственных мероприятий. Покажите нам комнату пропавшей Изабелы Франку.

– Как же, как же! – залебезила комендантша, распахивая перед ним двери. – Стоп! А вы куда? Вам нельзя!

Она встала горой и загородила путь журналистке и съемочной группе.

– Рик! Возьми нас с собой! – высунулась из-за ее плеча Виттория.

Романо помялся и виновато сказал:

– В самом деле, нельзя. Там следственные действия, осмотр помещения...

Его голос звучал так неуверенно, что Азуми не смогла скрыть насмешливой ухмылки.

– Ну Ри-и-ик! – сложила алые губки Виттория. – Ты меня столько раз выручал! Неужели на этот раз бросишь?

Романо взглянул на нее, не устоял и обмяк:

– Ладно, пойдем. Только не трогай там ничего.

– Ребята, за мной! – лихо скомандовала журналистка.

За ней устремилась подружка, телеоператор с камерой и даже водитель, нагруженный сумками с аппаратурой.

– Как, и они тоже? – вздохнул Романо.

– Нам же нужно снимать! – защebetала Виттория. – Познакомься: это наш оператор, Сержиу Салеш. Это водитель, Винисиу Белтран. Я его недавно приняла на работу и нарадоваться не могу: он в городе каждый закоулок знает, гуда лучше я не встречала. Ну а Фиору Рицци, мою переводчицу, ты уже знаешь.

– Зачем тебе переводчица? Ты и сама говоришь хорошо.

– Для улицы – хорошо. А вот для работы этого не хватает. Ну, ребята, пошли! Не зевайте!

Комендантша распахнула двери небольшой, но светлой комнатухи. Пользуясь тем, что съемочная группа отстала на лестнице, Азуми шепнула:

– Рик, посторонних нельзя допускать. Пусть хотя бы дождутся, пока мы закончим.

Романо ужасно смутился, и, не поднимая за судмедэксперта глаз, забормотал:

– Понимаешь, это не просто какие-то третьесортные блоггеры. Виттория ди Милано – звезда итальянского телеканала. Ее вся Европа знает. Бешеная популярность, икона стиля. Но самое главное, ее отец – очень влиятельный человек. В общем, я ей не могу отказать.

– Не можешь ей отказать? Это я и сама догадалась, – хмыкнула Азуми.

Не теряя времени, она приступила к осмотру. Комната показалась Романо милой, хорошо обжитой и уютной. Выглянувшее из-за туч солнце заливало ее светом через широкое окно. Лучи играли на золотом кулончике, падающем в глубокое декольте итальянки, и молодой инспектор поймал себя на мысли, что вместо работы его взгляд постоянно норовит скользнуть вслед за цепочкой. Чтобы отвлечься, он отвел в уголок комендантшу и сделал вид, что ее болтовня имеет первостепенное значение для всей правоохранительной системы.

– Хорошая была девочка, спокойная, тихая, – доверительно докладывала Мелисса Сезариу. – Училась серьезно, пьянок-гулянок у себя не устраивала.

– А как у нее было с запрещенными веществами? Таблеточки принимала? Порошок нюхала? Может, кололась?

– Как вы можете такое говорить, сеньор инспектор! – отшатнулась комендантша, как от богохульника. – За этим я слежу строго. Кого заметят с таблетками или шприцом – мигом вылетит. Так что в моем здании – ни-ни.

– За это особая благодарность, – одобрил Романо. – А кто еще тут жил? Комнаты, если не ошибаюсь, рассчитаны на двух-трех человек?

– Верно, но родители Франку заплатили за всю комнату, так что она жила одна. Из хорошей семьи была девушка. Жаль, если с ней что-то случилось...

По лицу комендантши потекли слезы, и она принялась вытирать их толстой ладонью.

– Эй, не трогать! – прервал их разговор возмущенный окрик судмедэксперта.

Романо обернулся и увидел, что подавшиеся профессиональному азарту журналисты устроили в комнатке сущее столпотворение. Оператор по-хозяйски командовал Витторией ди Милано, выбирая для съемки местечко с подходящим освещением, Фиора Рицци с любопытством разглядывала коробку конфет, снятую с тумбочки, а водитель Винисиу Белтран подозрительно принюхивался к букету алых роз, оставленному на подоконнике.

– Все лишние – вон из помещения! – вышла из себя Наката.

– Мы же работаем! – обиженно протянула миланская телезвезда.

– Эти тоже работают? – указала Азуми на водителя и переводчицу.

Фиора с виноватым видом положила конфеты на место и потянулась к выходу.

– Винисиу, ты тоже подожди снаружи. А то поцарапаешь свои часы. Они одни стоят дороже, чем вся эта комната вместе с нами, – пошутила Вита, чтобы разрядить обстановку.

– У них только вид дорогой, – смутился Белтран, оставляя в покое букет. – На самом деле это дешевая реплика, купленная в магазине подделок.

Однако спорить водитель не стал, и, забрав сумки с лишней аппаратурой, вышел на улицу, к своему «Мерседесу».

– Азуми, какие результаты? – осведомился инспектор.

– Следов борьбы не обнаружено, – констатировала судмедэксперт. – Похоже, что похищения не было. Пропавшая вышла сама.

– Может, ее похитили хитростью, а не силой? – предположил Романо.

– Возможно, – не стала спорить Наката. – На тумбочке – коробка конфет, на подоконнике – букет цветов, а на полу рядом с кроватью – валентинка, которую Изабела, видимо, выронила. У нее было свидание. Но посторонний, если и побывал здесь, то не оставил следов.

– Девушка с кем-то встречалась? – задал вопрос комендантше Романо.

– Был у нее парень, – затараторила Мелисса Сезариу. – Ходил к ней, только я его не пускала. Она сама выбегала к нему на крыльцо. Мимо меня не пройдешь!

– Как его звали?

– Дуарти, – сдвинув брови, припомнила комендантша. – Да, верно, он мне показывал студенческую карточку. Кайю Дуарти. На одном курсе с ней учился. Не скрою, красивая была пара, только ссорились в последнее время.

– Из-за чего?

– Кажется, он ее ревновал. Сцены устраивал. В последний раз это было за день до исчезновения. Кайю пытался пролезть к Изабеле в комнату, но я застучала его в коридоре и дальше не пропустила. Они постояли у окна, поговорили, и парень на девушку накричал, а потом выбежал без оглядки и дверью так хлопнул, что штукатурка посыпалась.

– А после он тут бывал?

– Мне говорили, что приезжала его машина с тонированными окнами, только я его самого не видала, иначе вытолкала бы взашей.

– И валентинка какая-то странная, – задумчиво проговорила Наката, вертя в руках картонную открытку. – Цвет лиловый, зловещий, буквы контрастные, как будто горят огнем, а

святой Валентин почему-то изображен в виде темного ангела, похищающего любимую, будто жертву.

– Можно мне посмотреть? – встряла Виттория.

Не успела Азуми спрятать находку, как журналистка вырвала картонку из ее рук, перечитала, изменилась в лице и выронила. Карточка медленно спланировала на пол. Романо поднял ее, раскрыл и прочитал надпись горящим курсивом:

«Я влюбился в тебя до безумия. Скоро ты станешь моей. Твой Валентин».

– Как это понимать? – растерянно пробормотал Рик.

– Никак, если улики будет лапать любой поперечный! – рассердилась Наката. – Открытку нужно исследовать в лаборатории, а вы топчетесь, как слоны в лавке. А ну, вон отсюда! Все! Живо!

Но Виттория не обратила на ее требование никакого внимания. Она взяла микрофон, устроилась у стены напротив окна, через которое падал свет, и заговорила на камеру, которую навел на нее Сержиу Салеш:

– По Палмейре ползут слухи, что беззащитным девушкам приходят «зловещие валентинки». В них Валентин, принявший вид черного ангела, пишет, что влюбился без памяти и забирает любовь всей своей жизни с собой. Девушки ужасно пугаются, а потом пропадают без вести, и никто не может их найти. Сегодня мы впервые увидели такую валентинку и убедились, что слухи – не легенда, а правда. Сколько еще жертв унесет невесть куда черный Валентин?

Витторию била дрожь. Она забралась в «Мерседес» и забилась в угол, после чего принялась истово креститься и целовать кулон с изображением святой Богородицы. Романо отпихнул водилу, лезущего с неуклюжими увещеваниями, обнял девушку за плечи и зашептал:

– Из-за чего ты так растревожилась? Не беспокойся. Я поймаю злодея. Обещаю!

Виттория подняла на него испуганные глаза и срывающимся голосом вскрикнула:

– Как ты не понимаешь? Злодея нельзя поймать. Это же черный ангел. Потусторонняя сила. От нее нет защиты. Надежда только на Богородицу и на святых заступников.

Веру в душе у Романо можно было сыскать только на самом доньшке, однако убежденный тон, которым были сказаны эти слова, пробрал и его.

– Вита, я служу в полиции недавно, – стараясь казаться уверенным, заговорил он. – Но даже моего опыта достаточно, чтобы точно сказать: не бывает преступлений, совершенных нечистой силой. Если кого-то ограбили, похитили, или, не дай Бог, убили, то виноват всегда человек. Настоящий человек. Не очень хороший, не слишком сознательный, но реальный. Многие из них мечтают свалить преступление на потусторонние силы, но полиция их находит, а суд доказывает вину.

– Правда? – с надеждой взглянула на него Виттория.

– Точно говорю! – погладил ее Рик. – Я поймаю бандита, кем бы он ни был, приволоку в участок и сорву с него маску. Тогда сама сможешь увидеть, какой из него черный ангел.

Виттория ухватила за рукав его рубашки.

– А если все же... – неуверенно начала она.

– Никаких если! – отрезал Романо. – Давай пораскинем мозгами. Исчезнувшая Изабела Франку состояла в любовных отношениях со своим однокурсником Кайю Дуарти. Парень ревновал ее, устраивал скандалы и пытался пробраться в общагу мимо строгой комендантши. У него были доступ к месту события, связь с жертвой и мотив – ревность. Налицо все предпосылки для преступления. По всей видимости, он пытался задобрить подружку – дарил ей цветы и конфеты, а когда это не сработало, послал ей зловещую валентинку, чтобы запугать. Когда и это не подействовало – посадил в машину с тонированными стеклами и вывез. Никакой мистики. Все очень просто.

«Мерседес» тряхнуло – это Салеш резко открыл багажник и принялся загружать камеру и штативы. Романо смутился, заметив, как близко он прильнул к девушке, и поспешил выбраться, чтобы пересест в полицейский «Шевроле». Винисиу Белтран тоже выскочил и напустился на телеоператора за то, что тот не бережет чужое имущество. Рик помедлил, прежде чем нырнуть в душный салон. Трудно было представить двух более непохожих коллег. Расхристанный Салеш выделялся бронзовым цветом кожи и курчавыми волосами. В глаза бросались черные спортивные шорты, из которых торчали тонкие ноги, и фиолетовая футболка с желтой полоской наискосок – цвета клуба «Боавишта», за который болел весь район. Светлый, европейской внешности Белтран контрастировал и казался с ним рядом не водителем, а начинающим банковским менеджером. Его пухленькую фигуру облегла наглаженная белая рубашка с коротким рукавом. Ремешок из натуральной кожи поддерживал такие же выглаженные брюки, из-под которых выглядывали летние туфли престижной модели. Картину довершал узкий галстучек на резинке и солнечные очки на носу.

– Раз не мое – так пропади оно пропадом? – отталкивал он от багажника Салеша.

– Вيني, ты же сам признавался, что твой «Мерседес» – автохлам, собранный в подпольной мастерской из краденых запчастей, – со смехом осадил его Фиора. – Так чего ты распеживался?

Винисиу закусил от досады губу, махнул на Салеша бледной ладонью и сел за руль, бормоча:

– Делайте, что хотите. Но если телезрители скажут, что их звезда ездит на развалюхе – то я не виноват.

И тут воздух прорезал резкий крик комендантши, вышедшей проводить гостей:

– Надо же! Вот и он! Сам явился! Держи, пока не сбежал!

По эвкалиптовой аллее к общежитию с опаской шагал молодой человек с большим букетом, упакованным в прозрачную обертку. Длинные волосы студента выбивались из-под темного берета с яркой звездочкой, а с цветной майки строго взирал на капиталистов революционно настроенный Че Гевара.

Рик первым сообразил, в чем дело, и кинулся к пришельцу. Парень остановился, помедлил, словно не веря, что полисмен может бежать не за кем-нибудь посторонним, а за ним, неуверенно развернулся и пустился наутек, мало-помалу набирая ход. Азуми выскочила из машины и поспешила на помощь Рiku. Салеш, недолго думая, взгромоздил камеру на плечо и устремился за ними, а Виттория, с которой мигом слетела вся неуверенность, заторопилась вслед с микрофоном.

– Убийца всегда возвращается на место преступления! – не унимаясь, голосила Мелисса Сезариу. – Мисс Марпл по телевизору так прямо и говорила!

Парень набрал ход и неся к выходу из городка на всех парах, но выпустить из рук букет ему не приходило в голову.

– Стой! Полиция! Ты арестован! – вопил ему вслед Романо. – Дуарти, остановись!

Услышав свою фамилию, беглец припустил пуще прежнего, выскочил за линию эвкалиптов, окружавших кампус, и помчался по улице.

– Не позволяй ему сесть в машину! – с азартом крикнула Рiku Виттория, которой ее элегантный миланский костюмчик нисколько не помешал проявить навыки заправской бегуни.

Тут только Романо заметил, что беглец взял курс напрямиком на покореженную легковушку с тонированными боковыми окнами. Расстояние между студентом и его авто стремительно сокращалось. Рiku стало ясно, что он не успеваеет перехватить беглеца прежде, чем тот сядет в машину и даст газу. И тут позади него взревел мотор «Мерседеса» – это водитель Виттории вырулил на проезжую часть, обогнал всех, резко развернулся и перегородил путь бегущим. Не успев сообразить, что случилось, Дуарти наткнулся на бортик и опрокинулся навз-

ничь. Тут только высокий букет вылетел у него из рук и упал на асфальт. Прозрачная обертка раскрылась, и из нее выпало несколько алых бутонов в обрамлении зеленых листочков.

Романо прижал студента коленом, заломил ему руки и быстро надел наручники.

– Кайю Дуарти, – пропыхтел он, – вы арестованы по подозрению в похищении заложника.

– Пусти, сатрап! – заверещал задержанный, отчаянно елозя по асфальту. – У меня есть права! Ты обязан соблюдать Конституцию! Нет полицейскому произволу!

Азуми подоспела на помощь первой, помогла Рикку поднять беглеца на ноги и отвести его к черно-белому «Шевроле» с яркой эмблемой полиции на капоте. Салеш уткнул телекамеру чуть ли не в нос подозреваемому и принялся снимать, нимало не заботясь о том, что причиняет всем дополнительные неудобства. Однако Дуарти и не думал отворачиваться. Он сам лез в объектив, демонстрируя, как двое полицейских пытаются затолкать его на заднее сиденье, и гордо выкрикивал:

– Прогрессивная молодежь против беззакония прогнивших властей! Наше сопротивление не сломить!

Счастливая Виттория ловила микрофоном его слова и запыхавшимся голосом комментировала:

– На ваших глазах Гражданская полиция Палмейры арестовала опасного преступника, подозреваемого в похищении девушек под маской ангела смерти!

Вторая половина дня принесла облегчение раскаленным городским джунглям. Небо затянуло сплошной пеленой туч, хотя до сезона тропических ливней оставалось еще далеко. Но дышать все-таки стало полегче, особенно в полицейском участке, где кондиционеры надрывались круглые сутки.

Лула Вебстер и Габи Карвалью отвели задержанного в специально оборудованную комнату для допросов, усадили за стол и принялись разыгрывать, как по нотам, партию хорошего и плохого копов. Лула взялся играть роль плохого, а Габи постаралась притвориться милашкой, что ей весьма и весьма удавалось. Но Рика эта затея не вдохновляла: он хмуро расхаживал за спинками их кресел и бросал на Дуарти взгляды голодного волка. Хорошо хоть, что Виттория поддалась на его уговоры и согласилась не соваться в участок: капитан Жильберту не потерпел бы посторонних на подведомственной территории. Шустрый водила быстро увез съёмочную группу в отель, за что Романо был ему признателен.

Кайю Дуарти, тем временем, выплескивал на благодарных слушателей пламенную речь о бесчинствах полиции, о том, что дальше так продолжаться не может и что прогрессивная общественность не намерена больше терпеть.

– Хватит! Заткнись! – вышел из себя Рик.

Он перегнулся через головы Лулы и Габи, бросил перед студентом лист бумаги и потребовал:

– Пиши чистосердечное признание!

– И в чем же мне признаваться? – иронично передразнил его дерзкий студент. – В том, что держиморды метут всех без разбора?

– В убийстве сеньориты Изабелы Франку, двадцати лет, твоей однокурсницы и ни в чем не повинной жертвы!

Дуарти оторопел. Глаза его с недоверием уставились на Романо, а рот приоткрылся, хотя словесный поток перестал из него извергаться. Неожиданно он уронил голову, закрыл лицо руками, до сих пор скованными наручниками, и разрыдался в три ручья.

– Моя Бела убита? – заголосил он еще громче. – Как такое могло случиться? Ведь я чувствовал, что она попала в беду. Ах, Бела моя, Бела! Почему меня не было рядом, когда черный ангел прилетел за тобой?

– Перестань притворяться! Говори, куда спрятал тело! – напирал Романо.

Дуарти ошалело взглянул на него, и испустил такой горестный плач, что сам Жильберту выглянул в зал из дверей своего кабинета.

– Ты хочешь сказать, что не убивал Изабелу? – ловко изображая участие, осведомилась Карвалью.

– Вы с ума сошли! Бела – любовь всей моей жизни. Как я теперь без нее? Я не выдержу! Я с собой что-нибудь сделаю!

– Тогда зачем ты бежал от полиции? – спросил Лула.

– А что еще делать, когда на тебя ни с того ни с сего бросается «гамбе» с пистолетом на ляжке? Молиться? Надеяться, что все обойдется? Да еще эта дурная комендантша верещит, как сирена. Пацаны ее жутко боятся. Она к девушкам не пускает. Цербер, каких свет не выдывал.

– Где ты был одиннадцатого февраля с десяти вечера до семи утра? – перешел к делу Лула.

– В развлекательном центре на углу Независимости и Тирадентиса. Там ночной клуб. Дискотека, – утирая слезы и успокаиваясь, заговорил Дуарти. – Я как раз вечером с Белой поспорил. Решил развеять тоску, но так напился, что свалился под стол и проспал до утра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.